

ПУГАЧЕВЩИНА.

Новые матеріалы для исторіи Пугачевщины.

Печатаемые здѣсь матеріалы заимствованы мною изъ хранящихся въ Екатеринбургскомъ горномъ архивѣ старыхъ дѣлъ тамошней канцеляріи главнаго заводоу правленія (которая завѣдывала всѣми уральскими горными заводами) оренбургскаго горнаго начальства и екатеринбургской судной и земской конторы. Командиру горной канцеляріи, полковнику Василю Федоровичу Бибикову, въ 1774 г., по указу сената и распоряженію генераль-аншефа Александра Пльича Бибикова, поручена была защита тамошняго края отъ злодѣевъ; съ этой цѣлью въ его полную команду отданы были казаки, набранные на то время изъ мастеровыхъ и приписныхъ къ казеннымъ и частнымъ заводамъ крестьянъ и части войскъ, присланные отъ генераловъ Декалонга и Чичерина (тобольскаго губернатора); къ нему посылались для допросовъ и производства слѣдствій участники мятежа изъ заводоу и подзаводскихъ селеній. Къ сожалѣнію, переписки самого Бибикова и письменныхъ распоряженій его нѣтъ въ Екатеринбургѣ: вѣроятно эти бумаги либо остались у самого Бибикова, либо отосланы въ секретную комисію о Пугачевѣ. За всѣмъ тѣмъ въ архивѣ сохранилось не мало любопытныхъ документовъ, относящихся къ Пугачевскому бунту. Нѣкоторые изъ нихъ предлагаю теперь вниманію публики. При всей своей отрывочности они важны тѣмъ, что, во-первыхъ, пополняютъ нѣкоторые пробѣлы въ извѣстныхъ донинѣ описаніяхъ походовъ самозванца и его сподручника Бѣлобородова; во-вторыхъ, указываютъ сѣверныя и сѣверовосточныя границы распространенія мятежа, и въ-третьихъ, знакомятъ съ полезной дѣятельностью Башмакова, защитника западной части нынѣшней Пермской губерніи.

Къ документамъ я присоединилъ географическія и историческія примѣчанія. Кромѣ того, въ примѣчаніяхъ этихъ приведены отрывки изъ другихъ документовъ, не заслуживающихъ печатанія ихъ вполне.

Н. Чулкинъ.

I.

О разореніи Вознесенскаго жѣднаго завода. ¹⁾

Въ государственную бергъ-коллегію изъ оренбургскаго горнаго начальства. ²⁾ Рапортъ.

3-го числа октября сего 1774 года въ оренбургское горное начальство при проеморіи изъ уфимской провинціальной канцеляріи присланы Вознесенскаго завода, съ даннымъ изъ бугульминской зем-

ской конторы билетомъ, явшіеся во оный собою мастеровые люди, а именно: кирпичный мастеръ Терентій Плотниковъ, кузнецъ Павелъ Лебзинъ, плотникъ Василій Васильевъ, да приписной къ тому же заводу села Кубасова крестьянинъ Петръ Кожевниковъ и разнаго званія женки, съ тѣмъ, чтобъ ихъ, по минованіи отъ злодѣевъ опасности, доставить куда слѣдуетъ; которыхъ, равно и явившихся въ оренбургское горное начальство 17-го числа ноября сего-жъ года того же Вознесенскаго завода, съ данными отъ рѣченной же бугульминской земской конторы билетами: плавильнаго мастера Семена Пономарева, плотника Якова Петрова,—учиненными въ начальствѣ опредѣленіями велѣно допросить въ слѣдующемъ: 1) Какъ давно они на Вознесенскій казенный заводъ и откуда присланы, какихъ они мастерствъ и есть-ли у нихъ жены и дѣти? для чего, не потребовавъ прежде повелѣнія, съ завода отлучились, оставя безъ всякаго присмотра и кто-бъ причиною былъ разоренія завода, еслибъ собственно они по присяжной должности ея императорскому величеству, до послѣдней капли крови защищая? 2) Какъ при ономъ заводѣ были командиры, главный оберъ-гиттенфервалтеръ Галбрехтъ, а по немъ и другіе, то гдѣ оные тогда находились и теперь находятся, и какимъ образомъ могли они безъ воли и своихъ командировъ отлучиться? 3) Теперь при заводѣ точно-ль ихъ командиры остались, равно и какихъ именно припасовъ въ цѣлости при заводѣ осталось же, то есть денежной казны, выплавленной мѣди, черной и чистой, равно руды, угля, дровъ, провіанта и прочаго потребнаго къ дѣйствию завода, и кто тамъ хранителемъ остался-жъ? По которому спрашиваны и показали:

1) Что они на оный Вознесенскій заводъ присланы изъ Екатеринбургa, при указахъ изъ канцеляріи главнаго заводоу правленія каждый къ своей должности, и при ономъ у коихъ должностей каждый по званіямъ своимъ и обращались 1773 года до сентября мѣсяца. А во ономъ мѣсяцѣ, какъ подъ Оренбургъ самовванецъ Пугачевъ подступилъ, тогда при Вознесенскомъ заводѣ главнаго командира оберъ-гиттенфервалтера Галбрехта не находилось, а предъ тѣмъ съ завода отбылъ въ Оренбургъ для отдачи въ казну за соль денегъ, гдѣ и понынѣ находится. А при отбытіи его, Галбрехта, Вознесенскій заводъ въ смотрѣніе порученъ отъ него поручику Савѣ Орлову и берггешворену Василью Соколову. И пріѣхавъ-де въ томъ же сентябрѣ мѣсяцѣ отъ самозванца Пугачева на означенный Вознесенскій заводъ, того Вознесенскаго завода бѣжавшіе къ нему, Пугачеву, приписные крестьяне Андрей Тихановъ, Иванъ Лаврентьевъ, до города Екатеринбургa находящіеся на казенныхъ Вознесенскаго завода рудникахъ, бѣжавшіе къ Пугачеву рудокопщики Иванъ Осиповъ, Иванъ

Андреевъ Крислибъ, объявили, что прислалъ ихъ государь на тотъ заводъ съ указомъ, чтобъ всѣ заводскіе мастеровые люди, приписные и вольнонаемные крестьяне склонились служить ему. Почему всѣ, какъ вышепомянутые оставшіе послѣ капитана Галбрехта, командиры Орловъ и Соколовъ, равно мастеровые люди и крестьяне собраны были въ заводѣ, и тотъ указъ читанъ былъ Вознесенскаго завода копейстомъ Орловымъ. И по прочтеніи-де поручикъ Сава Орловъ всѣмъ мастеровымъ и крестьянамъ сказалъ, что оный не государь, а самозванецъ Пугачевъ и просилъ всѣхъ, чтобъ къ нему не склоняться. Потому мастеровые люди склонны и не были; а приписные къ тому заводу и вольнонаемные крестьяне согласились служить ему, Пугачеву, коихъ съ завода и уѣхало къ нему со 150 человекъ, и увезли имѣющуюся при томъ заводѣ чугунную пушку съ порохомъ (а сколько его было — не знаютъ). Затѣмъ оставшимъ мастеровымъ людямъ со оными злодѣями въ отпорѣ стоять было нечѣмъ. А поручика-де Орлова, что онъ не склоненъ былъ служить Пугачеву и увѣрялъ всѣхъ о Пугачевѣ; заподлинно не государь, и (а) разбойникъ донской казакъ, за то берггешворенъ Соколовъ заковалъ его въ ножные желѣза, съ заводу отправилъ съ вышепомянутымъ копейстомъ Орловымъ и приписными крестьянами Иваномъ Филатовымъ и Иваномъ Богомолковымъ къ самозванцу Пугачеву. О которомъ, по возвратѣ отъ Пугачева, крестьянинъ Богомолковъ объявилъ, что оный Орловъ Пугачевымъ патеренъ. А ихъ онъ, Соколовъ, увѣрялъ, якобы оный Пугачевъ подлинно государь. Почему-де какъ онъ, Соколовъ, такъ и всѣ обыватели находились въ его, плута Пугачева, власти. Однако, они, Плотниковъ съ товарищи, во время Вознесенскаго завода въ злодѣйскомъ вѣдѣніи ни у какого дѣла не находились и обращались при томъ заводѣ.¹⁾

3) Какъ же рѣченный самозванецъ Пугачевъ прибывшими подъ Оренбургъ военными корпусами разбить, то оный Пугачевъ ирѣхалъ на Вознесенскій заводъ съ командою, Яицкими, Сакмарскими казаками, Калмыками и Башкирцами, на примѣръ въ 300 человекъ,²⁾ и при ономъ заводѣ имѣющуюся въ конторѣ денежную казну взялъ себѣ всю безъ остатку (а сколько ея было — они не знаютъ), а дѣла всѣ сожегъ, и взявъ съ собой берггешворена Соколова, унтеръ-шихт-мейстера Ив. Рихтера, копейста Александра Сѣдачева, мастеровыхъ людей Ив. Парфенова съ товарищи 9 человекъ, да приписныхъ крестьянъ не малое число, съ завода уѣхалъ, а куда — неизвѣстно.³⁾

¹⁾ Послѣ 1-го пункта отвѣтовъ сейчасъ же слѣдуетъ 3-й; но очевидно, что тутъ пропуска нѣтъ, а только пункты отвѣтовъ невѣрно обозначены цифрами.

А они-де, Плотниковъ съ товарищи, оставлены имъ, Пугачевымъ, при томъ заводъ за болѣзнію; а иные—за старостію.

4) Послѣ онаго Пугачева, пріѣхавъ на оный заводъ изъ башкирцовъ называющійся есаулъ, а какъ зовутъ—о себѣ не сказалъ, да и имъ спрашивать его было опасно, во 100 человекѣхъ Башкирцовъ же, и при заводѣ имѣющіяся фабрики, контору и мастеровыхъ и прочихъ людей дома выжгли, а только оставили церкву, казенный командирскій домъ, магазейну о четырехъ покоехъ, въ которой имѣлась для заводскихъ мастеровыхъ и крестьянъ ржаная мѣла (а сколько ея было—Башкирцы всю безъ остатка разграбили), да три двора крестьянскихъ; а обывателей съ того завода всѣхъ, какъ мужеска, такъ и женска полу людей, не оставлявая ни одного человекѣа, выгнали, почему они сюда въ городъ Уфу и поѣхали. Ёхавшій-жъ съ ними съ того Вознесенскаго завода кузнецъ Феклисъ Никоновъ въ городъ Уфу не поѣхалъ, а остался въ кошахъ старшины Кутлугильды, а земь (а зачѣмъ)—не знаютъ.

5) Послѣ выжженія завода въ припасномъ амбарѣ осталось половогого и брусчатого желѣза, а сколько точно пудъ—не знаютъ.

А означенный плавильный мастеръ, сверхъ ихъ, въ допросѣ изъяснилъ, что при томъ Вознесенскомъ заводѣ осталось мѣди черной 350, чистой—750 пудъ безъ всякаго присмотра; угля же, дровъ и прочаго потребнаго къ дѣйствию завода ничего не имѣется; разные-жъ заводскіе инструменты Башкирцами, кои заводъ выжгли, разграблены.

И по указу ея импер. в—ва въ оренбургскомъ горномъ начальствѣ опредѣлено съ прописаніемъ выше-писаннаго обстоятельства въ государственную бергъ-колегію и въ канцелярію главнаго заводоу правленія отрепортовать. Государственной бергъ-колегіи оренбургское горное начальство симъ почтенно и репортуеть; а о томъ же и въ канцелярію главнаго заводоу правленія репортовано: Яковъ Желѣзниковъ, Гиттенфервалтеръ Петръ Чернышевъ. Въ должности протоколиста—канцеляристъ Ив. Сурнинъ, подканцеляристъ Андрей Солнопековъ.⁵⁾

Декабря 23-го дня 1774 г.

(Рапортъ этотъ, въ копіи, присланъ въ апрѣлѣ 1775 г. изъ бергъ-колегіи въ Екатеринбургъ, въ канцелярію главнаго заводоу правленія при указѣ, которымъ требуются дополнительныя свѣдѣнія о раззореніи Вознесенскаго завода).

Н. Ч.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1) Вознесенскій мѣдиплавильный заводъ, нынѣ уже не существующій, построенъ былъ въ 1755 г. графомъ Сиверсомъ на рѣчкѣ Ирғизы, у самаго вла-

денія ея (съ лѣвой стороны) въ р. Бѣлую, въ разстояніи около 200 верстъ отъ Оренбурга и около 300 верстъ отъ Уфы, и въ 1763 г. купленъ въ казну, во владѣніи которой и состоялъ во время Пугачевского бунта. При постройкѣ завода къ нему приписано было, для работъ, 7,319 душъ изъ Казанской губерніи.

2) Оренбургское горное начальство, находившееся въ Уфѣ, завѣдывало заводами и рудниками Оренбургской губерніи. Вознесенскій заводъ, по взятіи въ казну, не былъ однакожъ подчиненъ ему, а зависѣлъ непосредственно отъ екатеринбургской канцеляріи главнаго заводоваго правленія.

3) Пугачевъ въ показаніи своемъ (напечатанномъ въ «Чтеніяхъ Импер. Общества Истор. и Древн.» 185 г.), говорить, что послѣ разбитія его Голицынымъ при Каргалѣ (татарская слобода въ 18-ти верстахъ отъ Оренбурга) онъ «бѣжалъ со 100 человѣками Яицкихъ казаковъ, да Башкиръ ста три, въ Башкирію на Киргизлинскій заводъ; и тутъ, стоявъ одинъ сутки, взялъ нѣсколько человѣкъ и пошелъ на Авзяно-Петровскій заводъ». Киргизлинскаго завода никогда не бывало; безъ сомнѣнія надо читать Иргизлинскій, то есть Вознесенскій, построенный на рѣчкѣ Иргизлѣ. На Уралѣ многіе заводы и селенія, въ особенности названные по храмовымъ праздникамъ, въ народѣ извѣстны подъ другими именами, заимствованными или отъ названія рѣчки, либо горы. Такъ напр. въ Оренбургской губерніи Вознесенскій заводъ называется Торъ, Преображенскій—Зилаиръ, Верхній и Нижній Троицкій—Верхній и Нижній Кидашъ, Богоявленскій—Усолка (по рѣчкамъ); Златоустовскій заводъ (нынѣ городъ Златоустъ) назывался прежде также Косотурскимъ, отъ горы Косотуръ.

4) Пугачевъ говоритъ, что изъ Киргизлинскаго завода онъ пошелъ въ Авзяно-Петровскій. Тутъ былъ сутки же; забравъ человѣкъ 200, пошелъ на Бѣлорецкій заводъ. «Тутъ жилъ я три недѣли; и взявъ людей не помню сколько пошелъ подъ Магнитную крѣпость». Авзяно-Петровскій заводъ, во 100 верстахъ отъ Вознесенскаго, вверхъ по р. Бѣлой, построенъ былъ въ 1755 г. графомъ П. П. Шуваловымъ, а въ 1773 г. принадлежалъ дворянину Евдокиму Демидову. Еще до Пугачевщины было нѣсколько серьезныхъ волненій между работавшими на немъ крестьянами, которые не довольны были припискою ихъ къ заводу изъ отдаленныхъ мѣстъ¹⁾ и поступками съ ними заводоуправленія.

5) Этими бѣдствіями Вознесенскаго завода не окончились. Въ 1777 г., когда заводъ началъ снова отстроиваться, въ ночь на самую Пасху напала на него многочисленная шайка вооруженныхъ разбойниковъ, которые ограбили контору, домъ управителя Гильбрехта, казенный магазинъ и дома жителей (всего было тогда только 16 обывательскихъ домовъ). Большая часть жителей находилась тогда верстахъ въ 12-ти отъ завода въ лѣсу за рубкою бревенъ для казенныхъ построекъ.

Н. Ч.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Графу Шувалову въ 1755 г. отданы были для работъ на Авзяно-Петровскомъ заводѣ 1,920 душъ государственныхъ крестьянъ Казанской губерніи. Пѣ-которя, приписаны къ заводу селенія находились отъ него въ 600, 660 и даже 688 верстахъ. И изъ такого дальняго разстоянія ежегодно должны были приходиться на заводъ, чтобы зарабатывать свой подушной окладъ. Бѣлорецкій заводъ на р. Бѣлой, еще выше Авзяно-Петровскаго, принадлежалъ тогда Твердишеву и Мясникову.